

Екатерина Вахрамеева

УРАЛЬСКИЙ ЛУБОК

•

А я девица с Уралмашзавода,
Меня такую создала природа
И бросила в свердловский океан —
Я пролетарий всех стран.

Как фиолетов воздух Нижнего Тагила,
Как терракотово течение Нила,
Как точны стрелки лондонских принцесс,
Как зелен лес.

Однажды выйду я в начале мая,
Воскликну: «Гой ты, Русь моя родная!» —
И упаду в восторге на асфальт,
Как Оскар Уайльд.

Все, все во мне сошлось, соединилось,
Во мне срослось, слюбилось и скрестилось:
Пластполимер, Роскосмос, Интернет —
Ведь я поэт.

УРАЛЬСКИЙ ЛУБОК

На улице Смазчиков лето,
На улице Сварщиков дым,
Блестят облака Вторчермета
Сиреневым и золотым.

Прельстительно и бестолково
Киоски везде выросли.
С глазами из сказов Бажова
Работник считает рубли.

Троллейбус плывет, как кораблик.
Работник ударит под дых
За вечную женственность фабрик,
Оранжевость труб заводских.

Сидишь в кабинете хирурга
И ждешь наложения швов.
А после идешь по Е-бургу,
Красив, как Данила Багров.

И, вспомнив Париж и Равенну
И гамбургские корабли,
Царапаешь кровью из вены:
«Вали же отсюда, вали».

ИДЕОЛОГИЯ

Как будто ищешь по Икее
Насос для чайника,
Чтоб от восторга пала, млея,
Жена начальника.

(Она не даст тебе иначе,
Не скинет нутрию,
Но только на зеленой даче
С приличной утварью).

Как будто в мебельный вращаешь
Невинным ландышем,
А после кассы уползаешь,
Как злой Карандышев.

Как будто светится реклама,
И в ней красавицы,
А ты глядишь, как Карл на Клару,
Улыбка плавится.

Как будто раздаешь оценки
Всем покупателям,
Их истаскавшимся коленкам,
Рукам карателей.

Ты ненавидишь их до дрожи:
Они неправильны,
На звезд экрана не похожи,
Непрезентабельны.

Как будто валишься на койку
В бюджетной спальне,
Не зная, стоить будет сколько
Цветочек аленький.

Бредешь растерянным козлищем
За Богородицей,
Как будто вечно что-то ищешь,
А не находится.

Вокруг прекрасные фигуры,
Насосы строгие...
Вот так и действует культура,
Идеология.

СТАЛИН И ХРИСТОС

Со сцен, со станций, из дворцов и хат
Все россияне радостно кричат,
Что от войны, и голода, и гроз
Хранят Россию Сталин и Христос.

Зайди в любой чиновный кабинет,
А там висят икона и портрет.
Продажа господрядов и шприцов
Проходит под инспекцией отцов.

Нас Сталин вырастил, и нас Христос ведет.
Когда душой и телом ты банкрот,
Раздай имущество и поступай в колхоз,
Как завещали Сталин и Христос.

Апостол строил Беломорканал,
Стаханов тунеядцев распинал,
Насвистывал Раскольников под нос:
«Христос и Сталин, Сталин и Христос».

Жуй черствый хлеб и топай на расстрел,
Ты в том неправ, что слушал и смотрел.
Умрешь — придешь на ангельский допрос,
Тебя там встретят Сталин и Христос.

Смирись, трудись, гордись своей страной,
Черти по грязи кровью и слюной:
Над бранным миром Родину вознес
Орел двуглавый — Сталин и Христос.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ

Одежда, лицо и волосы
Значенье свое утратили.
Я стала бесплотным голосом
Безличного повествователя.

Как летописец благостный,
Знаки швыряю грудями.
Сердце не тащится тягостно,
Кровь не томится сосудами.

В старом, усталом смирении —
Моя эффективная тактика.
Я — это акт говорения,
Я не субъект. Я — практика.